

Юань Синнянь мысленно усмехнулся.

Цзюнь Чжэн всё ещё улыбался:

— Действительно... Кстати, я недавно познакомился с одной обычной женщиной.

Сяо Чусин достал из-за пазухи короткий меч. Ножны выглядели острыми и дерзкими, а сам меч внутри был таким же острым и ярким:

— Это её работа. Хотя ещё не совсем совершенная, но уже заметно выдающаяся вещь.

— Дядя-учитель хочешь взять её в ученики? — спросил Цзюнь Чжэн.

— Именно! Такой талантливый человек, но, к сожалению... У неё есть одно условие — она не хочет оставаться в Секте Небесных Врат.

— Дядя-учитель, если тебе нужна моя помощь, просто скажи.

Унылое выражение лица Сяо Чусина мгновенно исчезло, и он с радостью похлопал Цзюнь Чжэна по плечу:

— Вот это я понимаю, Ачжэн... Ну-ка, это огненное железо и методковки, передай ей.

За его спиной... явно было что-то, что Цзюнь Чжэн должен был передать, даже если не хотел.

— На самом деле, дядя-учитель, вместо того чтобы всё время тайком спускаться с горы, лучше просто поговори с главой секты. Тебе здесь некомфортно, не стоит мучить себя.

— Но я обещал... Эх, да ладно, да ладно. Я не могу так часто спускаться с горы, так что передашь вещи? — На лице Сяо Чусина на мгновение мелькнуло сложное выражение, но он быстро вернулся к своему безразличному виду. — Эту женщину зовут Чжао Шэнь, ты найдёшь её в кузнице семьи Чжао в городке Юнхэ.

— Я понял.

Юань Синнянь стоял в стороне, думая, что, возможно, он уже достаточно наслушался и пора уходить.

И именно в этот момент к плечу Сяо Чусина подлетела птица духа, которая, покачиваясь, сбросила на его руку талисман передачи сообщений, а затем с гордым криком улетела.

Сяо Чусин открыл талисман... и увидел объявление о Хуанцюань:

— Через три дня казнь в запретной зоне. Глава секты по-прежнему справедлив и строг.

Сяо Чусин с странной улыбкой свернул талисман в комок и выбросил в корзину для бумаг.

Юань Синнянь почувствовал, как сердце его ёкнуло. Видимо, Ло Лань говорила правду. Он невольно вспомнил печальное лицо Шан Лу и не мог не вздохнуть.

— Меня это не интересует, — Сяо Чусин надулся, а затем снова обратился к Цзюнь Чжэну. — Ачжэн, тебе действительно нелегко, быть учеником — тяжёлый труд.

Цзюнь Чжэн оставался невозмутимым:

— Дядя-учитель, если глава секты узнает о твоих словах, тебе будет трудно.

— Фи, этот мелочный человек, — хотя Сяо Чусин был возмущён, он не стал продолжать, лишь с горечью похлопал Цзюнь Чжэна по плечу и произнёс несколько ничего не значащих фраз, после чего выгнал его и Юань Синняня, который был как фон. Причина была вполне логичной: ему нужна была идеальная атмосфера для отдыха, а присутствие двух живых людей явно мешало.

Юань Синнянь молча шёл за Цзюнь Чжэном, хотя в душе он уже проклинал Сяо Чусина вдоль и поперёк. Он действительно не мог быть таким, как Цзюнь Чжэн...

— Через три дня... — Цзюнь Чжэн остановился перед залом, проходя сквозь опавшие листья, и его голос вдруг стал отрешённым.

Через три дня, будь то ясный день или мрачный ветер, для Шан Лу это будет ад, из которого он не сможет выбраться, последние мгновения его любимого.

Возможно, потому что Юань Синнянь не был знаком с Хуанцюань, он не испытывал боли из-за его предстоящей смерти. Но Цзюнь Чжэн...

— Разве старший брат не может поговорить с главой секты?

Цзюнь Чжэн с горькой усмешкой свернул губы:

— Хотя я его личный ученик, я не ближе к нему, чем его слуги.

Впервые услышав такое от Цзюнь Чжэна, Юань Синнянь широко раскрыл глаза. Он думал, что с талантом Цзюнь Чжэна, даже если отношения между учителем и учеником не были близкими, они не могли быть настолько холодными. Кроме того, глава секты не казался таким человеком.

— Я тоже ничего не могу поделать... Хуанцюань, можно сказать, просто не должен был тогда допустить ошибку.

Юань Синнянь тоже думал, что, вступив на демонический путь, он станет таким же, как Хуанцюань, и каждый раз, когда в его сердце будет возникать желание убивать, он не сможет контролировать себя.

— Ладно, хватит об этом. — Цзюнь Чжэн погладил Юань Синняня по голове. — Я сначала спущусь с горы, младший брат, иди домой.

— Хорошо, старший брат, я пойду.

Юань Синнянь направился к своей комнате, но через несколько шагов почувствовал, как сердце его ёкнуло. Он обернулся, но увидел лишь удаляющуюся спину.

Впервые он ясно почувствовал, что Цзюнь Чжэн в этой жизни — это не тот, о ком говорилось в книге. Что-то скрывалось в его улыбке, и Юань Синнянь не мог не заинтересоваться, что это было.

Когда Юань Синнянь вернулся в свою комнату, начался сильный дождь. Громкие и резкие звуки дождя заперли его в этом маленьком пространстве, как лодку, плывущую в бескрайнем море. Прежде чем он успел погрузиться в меланхолию, бумажный человечек, словно голодный

волк, бросился на еду, лежащую на столе, полностью разрушив его маленькую грусть.

Закрыв дверь, Юань Синнянь сжал брови и не удержался, чтобы не ткнуть бумажного человечка пальцем в голову:

— Ты что, так голоден? Ешь, ешь, растолстей.

— В жизни только еда может утешить моё одинокое и печальное сердце, — с набитым ртом бумажный человечек небрежно ответил.

Юань Синнянь не мог не рассмеяться:

— Ты одинок и печален? Ты меня смешишь?

Бумажный человечек посмотрел на Юань Синняня с презрением, сдвинул тяжёлую для него книгу «Новые тайны Секты Небесных Ворт» на кровать и продолжил уплетать еду:

— Кстати, почему старший брат Цзюнь попросил меня снова взять книгу у Чжоу Туна?

Юань Синнянь взял книгу, листая её. На первых страницах он увидел то же, что и в предыдущей книге. Но когда он добрался до конца, его взгляд стал странным, потому что он увидел своё имя. Описание себя в книге — это было действительно странное чувство. Даже у Цзюнь Чжэна такого не было...

— Новый ученик, единственный ученик Му Кунцина.

— Единый духовный корень воды.

— Внешне выглядит мило и послушно, но внутри коварен, совсем не похож на человека своего возраста.

— ... Кто тут коварен? — не удержался Юань Синнянь, хотя последняя часть была правдой. Ему уже было семнадцать лет после перерождения.

Бумажный человечек радостно закивал, соглашаясь:

— Чжоу Тун неплохо разбирается в людях.

Юань Синнянь бросил на него сердитый взгляд, но бумажный человечек проигнорировал его, продолжая уплетать еду.

Продолжая листать книгу, он заметил, что почти все новые ученики были упомянуты, кроме одного — Цяо Юэсянь, которая скрывала свою силу и вела себя странно. Кстати, после того случая с магическим артефактом, он не видел её в зале:

— Эта Цяо Юэсянь очень странная.

— Да, тебе стоит обратить на неё внимание, — к удивлению Юань Синняня, бумажный человечек согласился. Он поднялся из еды, серьёзно сказав.

— Ты знаешь её сюжет?

Бумажный человечек развёл руками:

— Даже если бы я знал и рассказал тебе, ты бы не услышал. Даже если бы я написал, это исчезло бы. Но она впервые появилась не так рано... Видимо, сюжет изменился?

— Это из-за того, что я пришёл в Секту Небесных Ворт? — Юань Синнянь не мог не нахмуриться, чувствуя беспокойство. Его предыдущая жизнь после перерождения не дала ему никакой полезной информации, и теперь он получил только таинственную технику из пещеры и древесный духовный корень. Кстати, он не знал, что было на его шее, оно не менялось, что бы он ни делал, и он не понимал, какую роль играло.

Думая об этом, он понял, что единственное ценное у него — это трава возвращения души в доме.

Его сердце вдруг стало тяжёлым...

— Если сможешь, иди в малое тайное царство, — бумажный человечек откусил половинку конфеты, игнорируя самокритику Юань Синняня. — Хотя в сюжете это упоминалось лишь мельком... но главный герой, взяв с собой Сяо Ицяня, нашёл пещеру, где есть техника, подходящая тебе.

— Она мощная? — глаза Юань Синняня загорелись.

Бумажный человечек почесал подбородок, нервно глядя в сторону:

— Наверное... Сюжет не рассказывал об этом, поэтому ты и можешь это услышать! — Видимо, подозрительный взгляд Юань Синняня задел его, и он с раздражением добавил. — То, что важно для главного героя, даже если не самое лучшее, то точно высокого качества! Ты хотя бы можешь доверять его вкусу!

— ... Я думал, ты скажешь, что знаешь весь сюжет.

<http://bllate.org/book/16713/1536110>